

«Биография и поэзия Сергея Есенина»

ЦЕЛИ РАБОТЫ:

- 1. Рассказать о биографии Сергея Есенина
- 2. Познакомить с поэзией Есенина
- 3. Рассказать об интересных фактах жизни поэта

Биография Сергея Есенина

Родился в селе Константинове Кузьминской волости Рязанского уезда Рязанской губернии в крестьянской семье. Рос и воспитывался в семье деда по матери, редко общаясь с жившими врозь родителями. Ранние духовные впечатления оформляются в атмосфере глубокого народного православия. В то же время воспитывала поэта и улица, давая выход озорству, неуравновешенности его характера.

Никто, по словам Есенина, не оказал на него в детстве такого большого влияния, как дед-старообрядец. Начетчик в религиозной литературе и знаток устной поэзии, особенно духовных стихов, он сочетал в себе эти черты религиозности и отвлеченных интересов с здоровым практицизмом: «крепкий человек был мой дед. Небесное — небесному, а земное — земному. Недаром он был зажиточным мужиком».

Учится в Константиновском земском четырехгодичном училище (1904—1909), затем в Спас-Клепиковской закрытой церковно-учительской школе (1909— 1912)

Осенью 1912 года Есенин прибыл в Москву, работал в книжном магазине, а потом — в типографии И. Д. Сытина.

В 1913 году поступил на историко-философский факультет Московского городского народного университета им. Шанявского.

Работал в типографии, имел контакты с поэтами московского кружка имени Сурикова.

Через год у Есенина родился сын Юрий (Георгий) от Анны Романовны Изрядновой (брак не был зарегистрирован). Юрий был расстрелян в 1937 году.

В 1914 году в детском журнале «Мирок» впервые были опубликованы стихотворения Есенина. В 1915 году Есенин приехал из Москвы в Петроград, читал свои стихотворения А. А. Блоку, С. М. Городецкому и другим поэтам. В это время он сблизился с группой «новокрестьянских поэтов» и издал первые сборники («Радуница» — 1916), которые сделали его очень известным. Вместе с Николаем Клюевым часто выступал в стилизованной «народной» одежде, в том числе перед императрицей Александрой Фёдоровной и её дочерьми в Царском Селе.

С.А. Есенин. 1914 год.

В 1915—1917 Есенин поддерживал дружеские отношения с поэтом Леонидом Каннегисером, впоследствии убившим председателя Петроградской ЧК Урицкого.

Леонид Каннегисер и Сергей Есенин

В 1917—1921 годы Есенин состоял в браке с актрисой Зинаидой Николаевной Райх, впоследствии женой В. Э. Мейерхольда. От этого брака родились дочь Татьяна и сын Константин — впоследствии футбольный журналист.

Константин
Есенин

Зинаида
Райх

От переводчицы Надежды
Вольпин у Есенина был сын
Александр (р. 1924), впоследствии
известный математик и деятель
диссидентского движения).

Надежда Давыдовна
Вольпин. 1922

Сергей Есенин. 1925

Надежда Давыдовна Вольпин (справа),
Александр Сергеевич Вольпин-Есенин,
Викторья Борисовна Вольпин.
Весна, 1971г.

*Фотографии из архива
Викторьи Борисовны Вольпин*

К 1918 — началу 1920-х относится знакомство Есенина с Анатолием Мариенгофом и его активное участие в московской группе имажинистов. В 1921 году поэт ездил в Среднюю Азию, посетил Урал и Оренбург. С 13 мая по 3 июня гостил в Ташкенте у своего друга и поэта Александра Ширяевца. Несмотря на неформальный характер визита Есенин несколько раз выступал перед публикой, читал стихотворения на поэтических вечерах и в домах своих ташкентских друзей. По словам очевидцев, Есенин любил бывать в старом городе, чайханах старого города и Урды, слушать узбекскую поэзию, музыку и песни, посещать живописные окрестности Ташкента со своими друзьями. Он совершил также короткую поездку в Самарканд.

МАРИЕНГОФ А. И ЕСЕНИН С.

Есенин и
Айседора
Дункан, 1922

Осенью 1921 года в мастерской Г. Б. Якулова Есенин познакомился с танцовщицей Айседорой Дункан, на которой он через полгода женился. После свадьбы Есенин с Дункан ездили в Европу и в США, где он находился с мая 1922 года по август 1923 года. Газета «Известия» опубликовала записи Есенина об Америке «Железный Миргород». Брак с Дункан распался вскоре после их возвращения из-за границы.

Есенин и Айседора
Дункан, 1923

Последние годы жизни Есенин много путешествовал по стране. Он трижды посетил Кавказ, несколько раз съездил в Ленинград, семь раз в Константиново.

В 1924—1925 годах Есенин посетил Азербайджан, выпустил сборник стихов в типографии «Красный восток», печатался в местном издательстве. Жил в селении Мардакян (пригород Баку). В настоящее время здесь находятся его дом-музей и мемориальная доска.

В 1924 году Сергей Есенин решил порвать с имажинизмом из-за разногласий с А. Б. Мариенгофом; Есенин и Иван Грузинов опубликовали открытое письмо о роспуске группировки.

Осенью 1925 Есенин женился в третий и последний раз на Софье Андреевне Толстой — внучке Л.Н. Толстого. Однако брак оказался не слишком счастливым для поэта.

Софья Андреевна Толстая

В конце ноября 1925 года Софья Толстая договорилась с директором платной психоневрологической клиники Московского университета профессором П. Б. Ганнушкиным о госпитализации поэта в его клинику. Об этом знало только несколько близких поэту людей.

Почтовая марка, СССР, посвящённая С. А. Есенину, 1975, 6 копеек

По одной версии причиной госпитализации Есенина явилась необходимость лечения его депрессивного состояния, в котором он находился, в том числе и по причинам связанным с алкогольной зависимостью, по другой — необходимость скрыться от постоянной опеки правоохранительных органов. Боязнь внимания (мнимого или реального) со стороны правоохранительных органов заставила поэта 23 декабря 1925 года покинуть, соблюдая конспирацию, клинику и уехать в Ленинград.

28 декабря 1925 года Есенина
нашли в ленинградской
гостинице «Англетер»
повешенным на трубе парового
отопления. Последнее его
стихотворение было написано в
этой гостинице, кровью: «До
свиданья, друг мой, до
свиданья...»

По наиболее распространённой версии, Есенин в состоянии депрессии (через месяц после лечения в психоневрологической больнице) покончил жизнь самоубийством (повесился). Ни современниками события, ни в ближайшие несколько десятилетий после смерти поэта других версий события не высказывалось. В 1970-е-1980-е годы (преимущественно в националистических кругах) возникли также версии об убийстве поэта с последующей инсценировкой его самоубийства: на почве ревности, корыстной почве, убийстве сотрудниками ОГПУ. В качестве аргументов сторонники этой версии приводят также некоторые, с их точки зрения, странности и непоследовательности в документах о гибели Есенина

В 1990-е годы различными авторами продолжали выдвигаться как новые аргументы в поддержку версии об убийстве, так и контраргументы против неё. Версия убийства Есенина троцкистами представлена в сериале «Есенин».

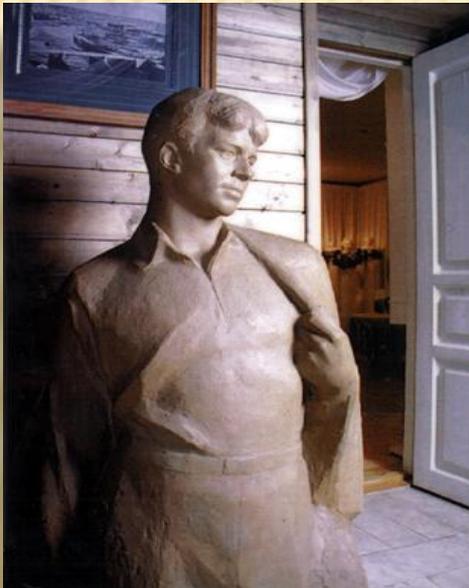

В некоторых городах нашей страны
увековечили память о поэте:

Могила С.А.Есенина

Поэзия Сергея Есенина

Пять фаз поэтического стиля Есенина, вырастая на общей основе и в своих кульминациях сменяя друг друга, отражают главные этапы его творческого пути. Первая фаза представлена по преимуществу дореволюционным творчеством Есенина (сборники «Радуница», «Голубень»), вторая и третья — произведениями, выражающими реакцию Есенина — сначала положительную, а потом отрицательную — на социальные процессы Октябрьской революции (сборники «Преображение», «Трерядница», «Триптих», «Исповедь хулигана», пьесы «Пугачев» и «Страна негодяев» и др.), четвертая — узколичной лирикой «Москвы кабацкой» с некоторыми, примыкающими к ней, позднейшими произведениями и наконец пятая — циклом «Русь Советская», выражающим отношение Есенина к новой советской действительности.

Лирический образ поэта, возникающий перед нами в стихотворениях первого периода, характеризуется прежде всего пассивным отношением к миру, совершенно не свойственным активному характеру кулака, но вполне естественным для вскрытого нами выше характера Есенина. Отсюда — созерцательность ранней лирики Есенина, определяющая доминирующую роль в ней пейзажа («Как захожий богомолец, я смотрю твои поля»).

Согреваемое чувством привычности и близости созерцание этой картины кристаллизовалось у Есенина в идею родины как главной лирической темы его поэзии:

«О, Русь, малиновое поле,
О, синь, упавшая в реку.
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску».

Эта тема родины, окрашиваясь то в минорные, то в мажорные, праздничные тона, неразрывно сплетается с традиционно-религиозными представлениями и мотивами благостного всеприятия, естественно связывающегося с пассивно-созерцательной настроенностью поэта.

Наивный антропоморфизм (порой переходящий в бытовизм) религиозных представлений, находит у Есенина самые разнообразные формы выражения. Порой однако его религиозное чувство принимает характер более отвлеченный, выливаясь в мотивы мистических или пантеистических переживаний:

«Чую радуницу божью —
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожье,
Припадаю на траву.
Голубиный дух от бога,
Словно огненный язык,
Завладел моей дорогой,
Заглушил мой слабый крик».

Поэт чувствует себя на земле лишь «гостем случайным», устремляется к «иному бытию»: «Я пришел на эту землю, чтоб скорей ее покинуть». В явной связи с последним мотивом стоят мотивы паломничества, странничества: «Пойду в скуфье смиренным иноком иль белобрысым босяком».

В минуты пессимизма те же по существу ощущения своей социальной бездомности выливаются в образы совершенно иной, диаметрально противоположной эмоциональной окраски: вместо «смирненного инока» — перед нами оказывается «бродяга и вор»:

«Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневým просторам,
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и вором».

Деклассация в иных случаях ведет к социальной переориентации, к присоединению к другому классу. В данном случае — это был полный отрыв от всякой социальной почвы: потому-то Есенин ясно чувствовал, что «уход» приведет его к недоброму концу:

«И вновь вернусь я в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь».

Так в единстве социально-психологической обусловленности замыкается в один цикл ряд разнородных мотивов, начиная с благостной влюбленности в иную землю смиренного инок и кончая самоубийством бродяги.

Основные характерные черты Есенина как мастера этого жанра (мелких лирических стихотворений) вполне определились в этот первый период. Современник А. Белого, Маяковского, Хлебникова, Есенин чужд тех исканий ритмических и эвфонических новшеств, которые столь свойственны поэзии той поры. Ритмика Есенина здесь очень проста, рифмы примитивны, строфика чрезвычайно однообразна. Но за счет этих сторон стихового мастерства Есенина в своей поэзии культивирует эмоциональную непосредственность лирической темы.

Крестьянское происхождение таких образов-тропов, как «ягненок кудрявый — месяц гуляет в голубой степи», «тучи с ожереба ржут, как сто кобыл» и т. п. — очевидно: деревенская тематика и зооморфичность их непосредственно связаны с их конкретно-метафорической структурой (имажинистского, а не символистического характера). Не случайно стиль Есенина здесь столь тесно соприкасается со стилем крестьянских загадок (ср. например загадку — «Сивый жеребец на все царство ржет» — гром). Сюда же относятся и те анимистические образы-тропы религиозного характера, о которых говорилось выше.

Если основной темой первой фазы является Русь патриархальная, консервативная, неподвижная, то темой второй [1917—1918] становится взвихренная, летящая в будущее Русь первых лет революции. После Октября темы революции и широких социальных сдвигов — в центре творческого внимания Е. Но принадлежность его именно к зажиточному слою крестьянства, отличавшемуся наибольшей бытовой и психоидеологической устойчивостью, помешала ему понять реальное содержание Октябрьской революции: он, по собственному признанию, принимал ее по-своему, «с крестьянским уклоном

Есенин и после революции остался вполне самим собою, и потому Октябрьская Россия для него, как для Клюева, — «уму — Республика, а сердцу — Китеж-град». Будущее сулит установление рая земного, где — «избы новые, кипарисовым тесом крытые» («Ключи Марии»), «среброзлачный урожай», «сыченая брага и будни, наполненные молоком». Революция представляется поэту в виде космической мистерии, преображения, явления «нового Назарета», сошествия «светлого гостя», устрояющего земной рай.

Наконец изменяется несколько самая художественная природа образа-тропа: оставаясь имажинистским по структуре, он приобретает символический смысл; в ряду образов-символов следует отметить весьма часто встречающийся образ «теления бога»: «господи, отелись... звездами спеленай телицу — Русь», «вспух незримой коровой бог», «он иным отелился солнцем», «он спалит телением».

Тема гибнущей деревенской Руси и тема своей гибели, вылившаяся в мотивы бродяжничества и хулиганства, определяют третью фазу стиля Е. В 1920 он дал три лирических поэмы на эти темы: «Кобыльи корабли», «Сорокоуст» и «Исповедь хулигана». Тема первой — ужас поэта перед революцией, в которой он видит теперь лишь смерть и одичание людей. Поэма «Сорокоуст» — одно из высших и значительнейших достижений есенинского творчества, проникнутая мрачным пафосом и вместе элегической грустью отходная старой деревянной Руси, края гибнет в железной хватке «скверного гостя» — врывающейся в деревню городской машинной техники. «Исповедь хулигана» — выражение чувства отчужденности, охватившего поэта в обстановке города, и любовного воспоминания о своей деревенской родине.

Мотивы бродяжничества, беспочвенности и отчужденности, хулиганства и гибели, имевшие в первых сборниках небольшой удельный вес, здесь занимают центральное место и получают яркую художественную разработку («Хулиган», «Я последний поэт деревни», «Все живое особой метой», «Не ругайтесь. Такое дело» и др.). Сюда же относятся и пьесы — «Пугачев» [1921] и «Страна негодяев» [1922—1923].

Не случайно появление в этой фазе творчества Есенина новых для него драматических опытов. Только теперь почувствовал Есенин социальную противоречивость эпохи и наличие каких-то общественных сил, ему противостоящих и организованных. Если в первом периоде образность стихов передавала статичность предстоящего взору поэта мира, а во втором экстатическую порывистость его «преображения» то в образах третьего мы ощущаем напряженную динамику упорной борьбы двух миров, двух культурных стихий. Наряду с образами деревни появляются теперь, всегда в контрастном сопоставлении с ними, образы, символизирующие город.

На первый план выдвигается особый прием метафоризации: метафорический ряд растет не от самого предмета, а от его движения, функции; оживает предмет как таковой, без «перевоплощения» его в образ животного или человека:

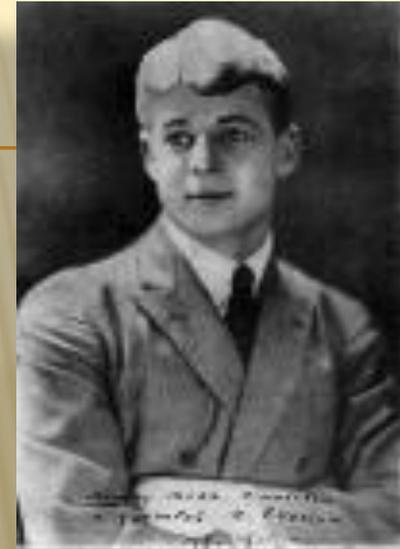
«О, электрический восход,
Ремней и труб глухая хватка,
Се изб бревенчатый живот
Трясет стальная лихорадка».

Интонационный строй произведений этого периода своей эмоциональной приподнятостью, естественно, ближе стоит к мелодике второй, чем первой фазы стиля Есенина. Довольно частые восклицательные и вопросительные интонации, в связи с пессимистической окраской тематики, звучат мрачным пафосом или минорной напевностью.

Беспочвенное «хулиганство» не понявшего революции и отошедшего от нее поэта ничего не могло принести ему кроме опустошенности и усталости.

В «Стихах скандалиста» и «Москве кабацкой» [1922—1923] передками вместо разбойного деревенского хулигана — просто уличный повеса в цилиндре и модных штиблетах, старающийся заглушить тоску пьяным угаром и заполнить пустоту низкопробной любовью, но находящий здесь лишь гибель: «Наша жизнь — простыня да кровать, Наша жизнь — поцелуй да в омут». замыкание в круг узко личных и притом безысходно болезненных переживаний, тяга к самоубийству — таковы основные черты того цикла настроений «Москвы кабацкой», который получил в современной публицистической критике название «есенинщины».

Богемно-любовные настроения нередко выливаются в формы, носящие характер цыганского романса или песни («Дорогая, сядем рядом», «Пускай ты выпита другим», «Годы молодые с забубенной славой» и др.). К этой же фазе примыкает и цикл «Персидских мотивов» [1924—1925], в которых любовная тема разворачивается на фоне переплетения мотивов восточной экзотики с воспоминаниями о «рязанских раздольях».

Изысканная замкнутость этих форм и чрезвычайная напевность стиха в «Персидских мотивах» вполне соответствуют интимности их любовно-экзотической тематики. В общем, все же в отношении стиховой техники Есенина возвращается в этот период к простоте первого периода и если и изощряет свое мастерство, то именно в области мелодики, а не ритмики и инструментовки, что естественно связано с общим характером стихотворений этого периода.

В пьяном угаре «Москвы кабацкой» Е. почти забывает о своей «единственной возлюбленной» — родине (Руси — деревне). Он снова возвращается к ней в пятой фазе творчества, определяющейся темой взаимоотношений поэта с новой советской деревней (сборники «Русь Советская», «Страна Советская», стихотворения 1924—1925).

«Я знаю — грусть не утопить в вине,
Не вылечить души
Пустыней и отколом.
Знать оттого так хочется и мне,
Здрав штаны,
Бежать за комсомолом».

Но годы, проведенные Есениным в кабаке, легли непреодолимой преградой между ним и далеко вперед ушедшей деревней. Он не узнает родного села, чувствует себя лишним среди советского крестьянства, около волисполкома обсуждающего свою жизнь и распевającego «агитки Бедного Демьяна» вместо его песен, никому теперь не нужных.

Ему остается лишь объективно признать за новой жизнью право на существование и с грустной примиренностью уступить ей место:

«Цветите, юные. И здоровейте телом.
У вас иная жизнь, у вас другой напев.
А я пойду едки к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирив».

Вокруг этих основных психологических узлов поэм «Руси Советской» группируется широко развитой комплекс мотивов, не только формулирующих субъективные переживания поэта, но и воссоздающих картину представшей его глазам действительности. Приблизительно такова же предпосылка появления большой эпической формы — «автобиографической» поэмы «Анна Онегина». Наряду с этими жанрами появляются не менее знаменательные для этой фазы эпистолярные опыты («Письмо от матери», «Ответ» и др.) Форма «переписки» символизирует здесь стремление поэта вновь восстановить связь с когда-то близкой социальной средой.

Появляются многостопные размеры — пяти- и шестистопные ямбы, звучащие порой почти «классически», также соответствующие рассудочности всего поэтического строя. От приемов имажинизма Есенин отходит здесь очень далеко. Нередки целые ряды строф, совершенно лишенные тропов, а встречающиеся образы-тропы подчинены логическому смыслу стиха, просты и слабо ощутимы.

Настроения «Москвы кабацкой», продолжавшие звучать на периферии есенинского творчества (в некоторых мелких лирических стихотворениях) и в период «Руси Советской» [1924], достигают своего апогея в лирической поэме «Черный человек» [1925], по своей поэтике и тематике примыкающей к третьей и четвертой фазам.

Вопрос о литературных связях Есенина освещен пока очень слабо. В некоторых работах о Есенине находим лишь беглые замечания о влияниях на Есенина — Блока, Белого, Кольцова, Пушкина, Маяковского.

Есенин очень рано нашел себя (ср. стихотворение «Там, где капустные грядки», написанное им в возрасте 15 лет) и всегда сохранял своеобразие своего поэтического стиля. Иначе и быть не могло так как особая социально-психологическая природа Есенина, ничего общего не имеющая с указанными поэтами, требовала для своего художественного выражения и особого поэтического языка, особого комплекса поэтических средств. В литературе имеются указания на зависимость от Есенина творчества Ив. Приблудного, Наседкина и некоторых других современных поэтов.

ВЫВОДЫ:

1. У Сергея Есенина была очень короткая, но интересная жизнь.
2. Поэзия делится на пять фаз, в произведениях преобладает тема родины и любви

ИСТОЧНИКИ И ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. www.wikipedia.org
2. www.old.our.net
3. www.dic.academic.ru
4. Большая Советская Энциклопедия
5. Библиотека Кирилла и Мефодия
6. Сборники стихов Сергея Есенина

НА РОДИНЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА...

